

историю своей страны и других государств, человек, которому дороги судьбы его родины. Автор с гордостью говорит о мужестве своих предков, скорбит о нынешнем состоянии польского государства и пытается указать пути спасения Речи Посполитой.

Дамианеус Кржиштоф в течение нескольких лет находился в турецком плену и, как сам об этом заявляет в предисловии, хорошо изучил жизнь этого народа. В его произведении мы находим пересказы притч «О цесаре и хороших советах его слуг», «О дервишах» и, наконец, «Предсказание о падении турецкой империи» (т. е. «Повесть об астрологе Мустаеддыне»). Все вышеназванные притчи являются, по всей вероятности, пересказом турецких произведений или легенд.

Интересен и тот факт, что польский текст не обрывается на рассказе о гибели астролога. Автор, рассказав историю об астрологе, дает собственный комментарий этому рассказу, говоря, что именно причины, изложенные в нем, удерживают и останавливают турок от войны с Польшей. Заканчивает свое произведение Дамианеус Кржиштоф пожеланием, чтобы Польша и соседние народы не упустили хорошего случая и вступили в Лигу христианских государей. Самым лучшим способом укрепления польского государства представляется автору возобновление хороших, дружеских отношений с московским государством. Такой союз, по его мнению, был бы выгоден и Польше, и России.

Из многих притч Кржиштофа русский переводчик выбирает именно рассказ об астрологе. Выводов из рассказа он не делает. Они настолько ясны, что лишние комментарии могли бы нарушить художественную цельность рассказа. Идея единства христиан подчеркивается умело подобранным эпиграфом:

Христиане вкупе на турка идите,
Аще вы жити мирно хотите.

(по Друж. сп.)

Поэтому переводчик и обрывает повествование на том месте, где говорится о гибели астролога.

Таким образом, рассказ об астрологе, вынутый из большого произведения Дамианеуса Кржиштофа, обретает самостоятельную жизнь и с этого момента будет продолжать свое существование в русской литературе, постепенно теряя связь со своим иноязычным оригиналом.

Анализ разночтений трех известных списков «Повести об астрологе» позволяет утверждать, что все три списка восходят к одному переводу. При этом списки Арх. и Дух. Ак. (оба XVII в.) очень близки первоначальному тексту перевода, список Друж. (XVIII в.) носит следы переделки.

Для первоначального перевода повести характерна явная зависимость от польского оригинала, которая сохраняется и в списках Дух. Ак. и Арх. С. Зависимость от иноязычного оригинала выражается прежде всего в наличии буквализмов в тексте перевода. Эти буквализмы устраняются в Дружининском списке. Приведем примеры:

Польский текст	Списки Арх. С. и Дух. Ак.	Друж. список
...był to ogród przed łąką piękną...	... тот вертоград пред лесты красен был...	... тот вертоград из- стари красен был...
...kazał przypiścić bat ku brzegu...	... повеле судно припу- стити к берегу...	... повеле судном при- стать у онога берега...
...z jednego pięknego ogroda, który jest ku Czarnemu Morzu w Azjei.	... из единого добро- зрачного вертограда, кото- рый есть к Черному морю во Азии...	... из единого некоего вертограда доброзрачного, иже обретается при Понти...